

Она направлялась на юг и случайно проезжала мимо Башни Плывающих Облаков. С наступлением ночи перед башней уже зажглись красные фонари, их свет, кроваво-красный, бросался в глаза, наполняя атмосферу желаниями.

После короткой паузы она спешила и вошла в Башню Плывающих Облаков.

Посетители Башни Плывающих Облаков были разного статуса: от членов императорской семьи до богатых торговцев, все приходили сюда ради развлечений. Синьян была исключением. Как только она вошла, Чжао Цзюнян поспешно подошла к ней.

— Ваше Высочество Синьян, как вы сюда попали? Вы ищете Чанлэ? Её сегодня нет.

— Я пришла посмотреть на новую цветочную королеву, это возможно? — Синьян оглядела зал, полный разных людей, и заметила Су Чжао, которая веселилась с друзьями. Она слегка улыбнулась. — Су Чжао.

Су Чжао, услышав её спокойный голос, вздрогнула. Друзья тут же потянули её вниз, чтобы поклониться:

— Ваше Высочество Синьян.

Для Су Чжао Синьян была кошмаром. Она не могла поднять голову, дрожа всем телом и боясь даже взглянуть.

Человек, который ещё минуту назад смеялся и шутил, мгновенно изменился. Синьян подошла к ней и оглядела с головы до ног:

— Если бы у тебя была хотя бы половина решительности Су Чанлань, ты бы не проводила время здесь. Это место — мир неги, но и могила для твоей воли.

Башня Плывающих Облаков существовала в столице уже двадцать лет, её корни глубоки, и многие восхищались ею. Цены на девушек здесь были в несколько раз выше, чем в обычных публичных домах, но люди всё равно приходили сюда, чтобы оставлять своё серебро.

Су Чжао была одной из них. Она не могла устоять перед искушением и, лишившись должности, проводила здесь дни. Услышав слова Синьян, она невольно сжала кулаки.

Синьян публично унизила её, и она могла только смириться:

— Ваше Высочество, вы правы.

Синьян усмехнулась и последовала за Чжао Цзюнян во внутренний двор. Остальные были удивлены:

— Принцесса Синьян тоже пришла в Башню Плывающих Облаков.

— Принцесса Синьян тоже человек, у неё есть свои потребности. Она была одна столько лет, пора бы ей найти жену.

— Не факт. Говорят, генерал Су всё ещё ждёт её. Разве генерал Су плох?

— Генерал Су — настоящая тигрица. Посмотрите на неё, разве она может сравниться с нежными девушками здесь?

Люди перестали смотреть на своих красавиц и начали обсуждать предпочтения принцессы Синьян. Чжао Цзюнян провела её в Башню Весны, место новой цветочной королевы. Все снова вздохнули: действительно, цветочная королева привлекает всех.

Войдя в Башню Весны, Чжао Цзюнян изменилась в лице и тихо сказала:

— Третий господин слишком сильно ранен, его невозможно переместить. Башня Плывающих Облаков безопасна, здесь никто не удивится.

Су Чжао приходила сюда каждый день, не подозревая, что человек, которого искала её мать, был прямо у неё под носом.

В Башне Весны, за пределами видимого, был ещё один мир. Там находились Весенние покои, место, где цветочная королева обычно развлекалась с гостями. Но новая королева не любила видеть людей, поэтому место оставалось пустым.

Кроме того, это было самое дорогое место в Башне Плывающих Облаков, и лишь немногие осмеливались сюда приходиться.

Рядом с горячим источником стояла кровать, на которой лежал человек с бледным лицом, едва дыша. Синьян подошла и взглянула на него:

— Если он выживет, это уже удача. Пусть отдыхает здесь, остальное я сделаю.

Чжао Цзюнян была из старой семьи Ло, приехавшей с Линь Сы в Лоян, чтобы основать Башню Плывающих Облаков. Здесь все знали имя Чжао Цзюнян, но никто не знал, что она из семьи Ло.

Синьян с подозрением посмотрела на неё:

— Почему ты работаешь на семью Линь?

— Молодой господин в семье Линь, поэтому я работаю на них, — Чжао Цзюнян ответила с почтением.

— Правда? Молодой господин — это Линь Жань? — Синьян сделала вид, что спрашивает случайно.

Чжао Цзюнян улыбнулась:

— Ваше Высочество, вы слишком много думаете. Линь Жань — наследница семьи Линь, а не Ло.

— Ещё одна болтуня, — Синьян разозлилась, не желая больше иметь с ними дела, и вышла из Весенних покоев. Чжао Цзюнян молча последовала за ней.

Между ними больше не было слов. Синьян вышла через боковую дверь незаметно, и никто не знал, когда она ушла.

Но на следующий день по всему двору распространились слухи о том, что принцесса Синьян провела ночь в Башне Плывающих Облаков.

Линь Жань пролежала с высокой температурой всю ночь, напугав всех в резиденции Линь.

Му Лян была человеком, склонным к беспокойству. Линь Жань с детства была активной, её здоровье было крепким, и она редко болела. Но на этот раз она её напугала.

Весенняя речная вода была холодной, почти как зимой. Пробыв в ней полдня, даже воин почувствовал бы дискомфорт.

После ночи лихорадки состояние не улучшилось. Она проснулась, глаза её были красными, лежала без сил:

— Вчера собиралась встретиться с принцессой Синьян, но забыла. Не знаю, где Линь Сы.

Она лежала, бормоча, как безжизненная кукла. Её маленькое лицо, и так бледное, стало ещё бледнее, с выражением слабости. Её вздохи и жалобы не соответствовали её шестнадцати годам, вызывая жалость и недоумение.

— Тогда подожди, пока поправишься. Оборона у городского рва ещё не снята, так что, вероятно, всё безопасно, — Му Лян помогла ей сесть и напоила лекарством от жара.

Линь Жань с кислым выражением лица знала, что Су Чанлань не сдастся и, возможно, даже осушит городской ров.

Чем больше она шумит, тем больше ненависти вызывает. Это даже хорошо.

Лёжа, она всё ещё чувствовала себя плохо и смотрела на А-Лян:

— Ты не спала прошлой ночью, может, поспишь немного?

— Хорошо, я знаю. Ты сначала поспи, а потом я, — Му Лян, глядя на её красные глаза, тоже почувствовала жалость. Она потрогала её лоб — температура всё ещё была высокой. Она подумала, не позвать ли врача, ведь высокая температура — это серьёзно.

Если мозг пострадает от жара, будет плохо.

Когда Линь Жань уснула, она послала слугу с жетоном из Резиденции Девятого князя за врачом, а сама легла рядом с ней, держа её горячую руку, ощущая пульс на запястье, и смотрела на спящую.

Губы Линь Жань были сжаты, она выглядела наивной и чистой, но слабость в её глазах была очевидна, сильно отличаясь от её обычной живости. Му Лян тихо сказала:

— Я же говорила тебе держаться подальше от Чанлэ, но ты не слушаешь.

— Чанлэ отличается от других. Хотя императрица её любит, в детстве она не уделяла ей внимания, и её характер остался таким же своевольным, как и много лет назад.

Линь Жань спала глубоко и не слышала её слов. Она вздохнула и слегка коснулась её носа, осторожно приблизившись, её губы коснулись горячей кожи, и она нахмурилась.

Она снова отступила назад. Даже если Линь Жань не знала, она не осмеливалась подойти ближе.

Переступив через запретную черту, даже если это противоречило морали, они всё ещё были свободны, пока Линь Сы хранил тайну.

Только с отцом было сложнее. Все эти годы она не могла понять его мыслей.

В голове у неё мелькали разные мысли, она не спала всю ночь, но не чувствовала усталости.

Думая об отношении отца, подавленное чувство стыда снова поднялось в её груди, сдавливая её и затрудняя дыхание.

Когда она не могла понять, служанка постучала в дверь:

— Княжна, князь пришёл.

Слуга из дома Линь отправился за придворным врачом и случайно выдал их местоположение. Му Нэн воспользовался случаем и нашёл их, а за ним шёл врач.

Он сердился на ребёнка, но здоровье всё же было важнее. Он приказал врачу проверить пульс, а сам окликнул Му Лян:

— Поговорим.

— Мне не о чем говорить с отцом. У Линь Жань сильный жар, и по сравнению с этими безумными историями, я больше заботаюсь о её теле, — Му Лян не хотела говорить с ним. Какой была правда в прошлом, она не хотела разбираться.

Пояснение: выезд Цинь Вань и Восьмого князя были лишь отвлекающими манёврами, никого не переправляли.

Ладно, я добавлю главу. Даже если питательной жидкости [поддержки] меньше 5 000, я всё равно добавлю.

Если в этой главе комментариев будет больше 200, я добавлю ещё 6000 слов.

Если меньше 200, хм, то отрежу половину главы и уйду.

В этой главе 88 случайных красных конвертов, чтобы оставлять комментарии, не отрываясь от чтения.

Благодарю маленьких ангелов, которые проголосовали или полили питательной жидкостью в период с 2020-02-28 19:01:59 по 2020-02-29 17:15:48~

Благодарю за мину (георин): Мо Ли Шан, Цзун-цзун-цзун, Цин, .Т. — по 1;

Спасибо за питательную жидкость: 175862565 — 5 бутылок; Цин — 4 бутылки; Хаймайдан, 6699 — по 2 бутылки; Юй — 1 бутылку;

Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553729>